

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 190–195

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 190–195

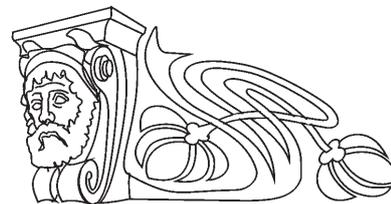
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195>, EDN: AXXKLV

Научная статья

УДК 329

Особенности трактовок государственной идеологии в научном дискурсе современной России

В. И. Головченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Головченко Владимир Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры теории государства и права, golovchenkosgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8856-1723>

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с актуализацией в отечественном общественном сознании научных исследований различных аспектов функционирования политических идеологий в современной России. Констатируется, что в последний год в предметном поле исследователей широко представлена проблематика теоретико-методологических основ анализа идеологий и их роли в формировании мировоззрения различных возрастных групп, конституционного контекста функциональности идеологий в российской политике, имперских тенденций в идейно-мировоззренческом пространстве России, значения идеологий в социально-политических коммуникациях и ряд других важных аспектов. Главное внимание уделено анализу тех изменений, которые произошли в последнее время в отечественном научном дискурсе в трактовке государственной идеологии, дискуссии о целесообразности и возможности ее принятия, о ее ценностном ядре, о ее прикладном значении в процессе политической социализации и др. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что большинство сторонников разработки и нормативного закрепления государственной идеологии недооценивают то обстоятельство, что в современной России для этого отсутствуют правовые, политические, социально-экономические и социокультурные предпосылки. Тем не менее в условиях гибридной войны США и их союзников против России судьбоносным становится осознание обществом вполне реальной смертельной внешней опасности для страны. На наш взгляд, существует не только объективная потребность, но и возможность достижения консенсуса по данному вопросу всех ведущих политических сил России, ответственных за ее судьбу перед будущими поколениями. Такое общественное согласие ведущих российских политических партий не требует радикального пересмотра действующей Конституции РФ и может быть принято в виде меморандума, декларации или в любой другой форме, не претендующей на статус государственной идеологии.

Ключевые слова: политическая идеология, государственная идеология, научный дискурс, Конституция РФ, политические и социально-экономические факторы

Для цитирования: Головченко В. И. Особенности трактовок государственной идеологии в научном дискурсе современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 190–195. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195>, EDN: AXXKLV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of interpretations of state ideology within scholarly discourse of modern Russia

V. I. Golovchenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir I. Golovchenko, golovchenkosgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8856-1723>

Abstract. Within the framework of this article, the main problems associated with the actualization in domestic social science of scientific research on various aspects of the functioning of political ideologies in modern Russia are considered. The author states that for the last year in the subject field of researchers there have been widely discussed such issues as problems of theoretical and methodological foundations for the analysis of ideologies and their role in shaping the worldview of various age groups, constitutional context of functionality of ideologies in Russian politics, imperial tendencies in the ideological and worldview space of Russia, significance of ideologies in socio-political communications, and a number of other important aspects. The author pays main attention to analysis of the changes that have occurred recently in domestic scientific discourse in the interpretation of state ideology, discussions about the expediency and possibility of its adoption, about its value core, about its applied significance in the process of political socialization, and other aspects. Based on the analysis, it was concluded that the majority of supporters of development and normative consolidation of the state ideology underestimate the fact that in modern Russia there are no legal, political, socio-economic, and socio-cultural prerequisites for this. Nevertheless, in the context of a hybrid war between the United States and its allies against

Russia, the public's awareness of a very real deadly external danger to the country becomes crucial. In author's opinion, there is not only an objective need, but also the possibility of reaching a consensus on this issue of all the leading political forces in Russia, responsible for its fate to future generations. Such public consent of the leading Russian political parties does not require a radical revision of the current Constitution of the Russian Federation and can be adopted in the form of a memorandum, declaration, or any other form that does not claim to be a state ideology.

Keywords: political ideology, state ideology, scientific discourse, the Constitution of the Russian Federation, political and socio-economic factors

For citation: Golovchenko V. I. Features of interpretations of state ideology within scholarly discourse of modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 190–195 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-190-195>, EDN: AXXKLV

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Специальная военная операция на Украине (СВО) положила начало существенным изменениям различных сфер общественной жизни России. Одним из направлений преобразований стала актуализация отношения государства и общества к идеологии. Значимость данной проблематики обусловлена тем, что СВО выявила ряд серьезных проблем, связанных с формированием гражданского мировоззрения и патриотизма, понимания исторической значимости Российского государства в обеспечении национальной безопасности политического и социально-экономического развития страны в условиях обострения конфронтации с США и их союзниками. Злободневность и практическая значимость разрешения данных проблем была признана на официальном уровне в выступлениях и указах Президента РФ [1] и других руководителей государственных ведомств.

Это стимулировало отечественных обществоведов на научные исследования различных аспектов роли идеологических факторов в политической жизни современной России. Среди них можно выделить работы, в которых акцент делается на анализе факторов, актуализирующих проблематику политических идеологий в современных условиях [2–5], исследования теоретико-методологических основ анализа идеологий [6–15] и их роли в формировании мировоззрения различных возрастных групп [16–19], конституционного контекста функциональности идеологий в российской политике [20–21], имперских тенденций в идейно-мировоззренческом пространстве России [22–24], значения идеологий в социально-политических коммуникациях [25–26] и ряд других важных аспектов.

Однако целью данной статьи является анализ тех изменений, которые произошли в последнее время в отечественном научном дискурсе в трактовке именно государственной идеологии, дискуссии о целесообразности и возможности ее принятия, о содержании ее ценностного ядра, о ее прикладном значении в процессе политической социализации и др.

В качестве источников для анализа стали статьи политологов, социологов, юристов,

философов и других обществоведов, опубликованные в последние месяцы, в которых нашла отражение динамика осмысления новых обстоятельств и факторов актуализации роли государственной идеологии в условиях резкого обострения международных отношений. В рамках различных подходов мы постарались выделить несколько наиболее типичных направлений и рассмотреть основные аргументы их представителей в отношении перспектив государственной идеологии в современной России.

В рамках правового подхода А. С. Бирюля выделяет следующие признаки государственной идеологии: «1) идеология выражает интересы в первую очередь правящей группы, всего общества; 2) имеет общеобязательный и официальный характер для государства и общества; 3) имеет идеи и идеал, которые выступают в роли основы политики государства; 4) идеология обеспечивается как механизмом пропаганды, так и принуждения со стороны государственной власти» [27, с. 87]. Как представляется, такое понимание государственной идеологии не имеет перспектив для воплощения в жизнь в современной России. Дело не только в противоречии этому социальной неоднородности общества, сложившейся в постсоветский период, но и в конституционно закрепленных принципах функционирования Российского государства и общества. Даже если ст. 13 Основного закона о запрете любой идеологии в качестве государственной, или обязательной, будет отменена или изменена, то содержание многих других статей Конституции РФ нацеливают на плюрализм, на конкуренцию и свободу мировоззрения и политической деятельности.

Тем не менее А. С. Бирюля констатирует, что «в России взамен неолиберальной государственной идеологии начала складываться либерально-консервативная идеология, которая направлена на выживание России в условиях глобализации как самостоятельного, демократического, правового, социального государства, что невозможно без прочного правопорядка, который должен быть установлен на основе исторического развития Отечества, учета и охраны традиций, в том числе духовно-нравствен-

ных основ государства, общества, права» [27, с. 95–96]. С одной стороны, автор действительно сумел в этом определении сконцентрировать все официальные тезисы в отношении принципов развития Российского государства, которые озвучивались на высшем уровне российским руководством в последние месяцы. С другой стороны, ключевые характеристики (демократическое, правовое, социальное государство) закреплены в Конституции РФ с 1993 г. Более того, они уже три десятилетия включены в программы и предвыборные платформы всех российских ведущих политических партий – от «Единой России», КПРФ, «Справедливой России» и до РОДП «ЯБЛОКО». Но каждая из них вкладывает свое собственное содержание, например, в понятие «демократическое государство», которое у каждой партии не просто противоречит другим партийным трактовкам, но в ряде аспектов имеет прямо противоположный смысл. Еще более глубокими являются расхождения в понимании «социального государства», например, у «Единой России», «ЯБЛОКА» и КПРФ. Кроме того, закрепление данных характеристик на конституционном уровне, как показал опыт прошедших трех десятилетий, не является гарантией их полноценного воплощения в жизнь на уровне конкретных сфер общественной жизни. Поэтому определение государственной идеологии А. С. Бирюли реализуемо только в одном конкретном случае, если оно будет воплощаться именно в рамках либерально-консервативной идеологии «Единой России».

В рамках социологического подхода обоснование целесообразности государственной идеологии представлено доктором социологических наук, профессором Е. В. Охотским. По его мнению, «идеологию нельзя придумать – это то, что живет в народе, что освящено его духом и культурой. Базис такой идеологии у нас имеется. Более того, он конституционно закреплен. Это ценности демократии, правовой законности, социальной справедливости, светскости, уважительного отношения к духовной культуре народа, созидающего международного сотрудничества» [28, с. 19]. Подробно разобрав аргументы за и против сторонников отождествления или самодостаточности понятий национальной идеи и государственной идеологии, автор обосновывает не только целесообразность, но жизненную необходимость официального установления именно государственной идеологии. По определению Е. В. Охотского, «государственная (или обязательная) идеология – целостная, системно выстроенная совокупность идей, ценностей и

представлений, в рамках которых государство осознает себя и свое положение в социально-политической действительности» [28, с. 26]. Это сложная конструкция, в которую автор включает: аккумулированный общенациональный интерес; определенный социально-политический идеал, к которому стремится государство; социально-консолидирующую и мобилизующую силу; форму мировоззренческого обоснования практических действий во всех сферах общественной жизни. По его мнению, наличие научно обоснованной государственной идеологии «не только не противоречит демократическим принципам, а наоборот, обеспечивает стратегически устойчивую жизнеспособность общества, ставит прочный заслон разрушающим силам безыдейности и бездуховности» [28, с. 31].

На наш взгляд, в статье представлено одно из самых фундированных обоснований теоретической и практической значимости государственной идеологии в современной России. Однако вне предметного поля аргументации Е. В. Охотского остаются серьезные проблемы, связанные, например, с неудовлетворенностью значительной части российского общества существующим социально-экономическим устройством современной России. Возникает резонный вопрос: возможна ли прочная идеологическая конструкция государства на таком шатком и противоречивом восприятии экономического и социального фундамента общества? Если предполагается изменение ключевых принципов социально-экономического устройства страны с учетом мнения большинства российского населения о социальной справедливости в этих сферах, то каков будет их конкретный вектор? И какая политическая сила будет реализовывать эти преобразования? Очевидно, что «Единая Россия», тысячами нитей связанная со сложившимся социально-экономическим устройством, не заинтересована в таких радикальных преобразованиях.

Ю. А. Зуляр, для того чтобы снять конституционное противоречие, связанное с запретом государственной идеологии, предлагает уйти от этого понятия: «Вместе с тем в современном ментальном пространстве термин “идеология” приобрел негативную коннотацию, что также осложняет решение этой актуальной задачи. В качестве альтернативы предлагается использовать термин “стратегия”. Нет проблем, главное, чтобы она отвечала на вопросы: кто мы в этом мире? чего мы хотим? куда мы идем? Патриотизм начинается с чувства гордости за свою страну, с любви к ней единственной, с осознания того, что ты ей нужен, а она нуждается в

тебе, в твоей помощи и защите. И, что очень важно, с желанием, чтобы твои дети жили в этой стране» [29, с. 6]. Как представляется, сущность проблемы состоит не в самих дефинициях «национальная идея», «государственная идеология» либо «стратегия» национального развития, определяемая обозначенными вопросами, а в вариативности и противоречивости содержательного наполнения данных категорий ведущими политическими силами современной России. На наш взгляд, невозможно добиться консенсуса единомышленников, коммунистов, справедливороссов, яблочников в ответах на вопросы: каким должно быть общественно-политическое и социально-экономическое устройство России? как его воплощать в жизнь? В результате обязательность государственной стратегии возможна лишь в рамках того вектора, который содержательно определяет и реализует правящая партия. Но тогда какой смысл в разработке и принятии государственной идеологии в качестве обязательной «несменяемой» стратегии? Почему нужно ломать существующую систему, когда кандидаты в президенты (соответственно политические партии в своих платформах на выборах в Государственную Думу) представляют свое видение развития страны, а избиратели своим голосованием легитимизируют обязательность реализации стратегии победителя на выборах.

Доктор философских наук Л. А. Мусаелян из Перми акцент делает на критических аспектах отсутствия государственной идеологии в постсоветской России: «Отрицание государственной идеологии, с одной стороны, и отсутствие в Конституции РФ типологической характеристики современной России – с другой, порождают историческую и политическую дезориентацию общества. Трудности в определении места России в современном мире и прогнозировании ее будущего порождают у россиян тревожное состояние неопределенности в понимании как настоящего, так и будущего. Чередующиеся кризисы и увеличивающийся в течение тридцати лет отрыв в социально-экономическом, технологическом развитии России от ведущих государств мира, и даже тех, которые еще вчера находились на периферии мировой истории, усиливают социально-психологический дискомфорт и напряженность в обществе» [30, с. 8]. По его мнению, действующая Конституция РФ принималась в конкретных условиях и для решения вполне определенных идеологически обоснованных либеральных задач. Поэтому она не смогла стать консолидирующим фактором для всего российского общества и

нуждается в обновлении. Суть этих изменений должна определяться государственной идеологией, включающей в себя социальный идеал, который обязан «находиться в векторе исторического процесса, быть закономерным результатом развития общества. Соответственно, механизм реализации такого социального идеала определяется логикой развития общества» [30, с. 18]. Ядром такой государственной идеологии должны стать интересы нации и обеспечение ее безопасности. С этим подходом можно было бы целиком согласиться, однако в его рамках Л. А. Мукаэлян оставляет без ответа те вопросы, которые логически вытекают из содержания его статьи: как преодолеть сложившийся раскол российского общества и тот парадокс, который сам автор видит в том, что «страна, имеющая несметные богатства... находится в состоянии перманентного экономического кризиса с нищим и бедным населением» [30, с. 17]?

Таким образом, проведенный анализ показал, что дискуссия вокруг проблематики целесообразности и возможности государственной идеологии отражает объективную потребность в консолидации российского общества в условиях СВО на Украине и обострения конфронтации России с США и их союзниками.

Однако большинство сторонников разработки и нормативного закрепления государственной идеологии недооценивают то обстоятельство, что в современной России для этого отсутствуют правовые, политические, социально-экономические и социокультурные предпосылки. Обусловлено это тем, что на протяжении постсоветского периода стратегический вектор развития страны определялся внедрением либеральных ценностей во все сферы общественной жизни. Демократические права и свободы, принципы мировоззренческого и идеологического плюрализма, политической конкуренции и альтернативных выборов закреплены на конституционном уровне и красной нитью проходят по всему законодательству Российской Федерации (другой вопрос, насколько и каким образом они воплощаются в жизнь на практике).

В экономической сфере последовательно воплощались в жизнь задачи разрушения советского народно-хозяйственного комплекса, основанного на государственной собственности и плановом управлении, и ускоренного формирования класса частных собственников и внедрения рыночных капиталистических отношений.

В результате сложилась специфическая политическая и социально-экономическая система, в которой интересы бизнес-элит и по-

литические институты оказались тесно связанными не только на формально-правовом, но и на латентном (коррупционном) уровнях. Главное противоречие этой системы состоит в том, что дифференциация современного российского общества по уровню доходов на бедных и богатых продолжает оставаться одной из самых радикальных среди промышленно развитых стран.

Эту систему невозможно сломать в рамках действующего режима введением государственной идеологии на основе обозначенных в рассмотренных выше статьях принципов. Более того, сама установка на ее принятие формально выгодна для укрепления легитимации деятельности сегодняшней партии власти.

Тем не менее в условиях гибридной войны США и их союзников против России судьбоносным становится осознание обществом вполне реальной смертельной внешней опасности для страны и ее суверенитета. На наш взгляд, существует не только объективная потребность, но и возможность достижения консенсуса по данному вопросу всех ведущих политических сил России, ответственных за ее судьбу перед будущими поколениями. Такое общественное согласие ведущих российских политических партий и общественных организаций не требует радикального пересмотра действующей Конституции РФ и может быть принято в виде меморандума, декларации или в любой другой форме, не претендующей на статус государственной идеологии.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Багрецов Д. Н. Политическая идеология: понятие, функции, виды современной политической идеологии // Молодежь и наука. 2022. № 7. С. 1–12. EDN: RXFHXD
3. Бажукова Ю. В. Некоторые вопросы организации идеологической работы в современных условиях // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 167–171. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_8_167
4. Лобазова О. Ф., Карась Н. М., Ситович В. Г. Новая идеология – запрос цифрового поколения // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 5 (119), ч. 4. С. 122–128. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.129>
5. Погорельый А. П. Бинарность идеологических позиций российской элиты как фактор отечественной истории // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 1. С. 116–142. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.1.51752>
6. Дёмин И. В. Философский и социально-политический аспекты проблемы идеологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2022. № 3. С. 68–86. EDN: НАСНУW
7. Демин И. В. Философско-парадигмальный и социологический ракурсы рассмотрения проблемы идеологии // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Спец. вып. 2022 : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вольск, 20–21 октября 2022 г.). 2022. Т. 2, № S (88). С. 10–14.
8. Жукоцкая А. В. Идеология: фобии и ожидания // Вестник МГПУ. Серия : Философские науки. 2022. № 3 (43). С. 17–28. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.2>
9. Комлева Н. А. Основные формы существования идеологии в современном российском обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Политология. 2022. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1189> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Константинов М. С. Когнитивный подход к исследованию политических идеологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. Политология. 2022. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1122> (дата обращения: 20.01.2023).
11. Мельник В. А., Радкевич М. И. Теоретические подходы к интерпретации феномена идеологии во второй половине XX – начале XXI вв. // Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. Минск : РИВШ, 2022. С. 125–134. (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 21, ч. 1 : Политические науки).
12. Погорельый А. П. Системный подход как методология исследования идеологии // Военный академический журнал. 2022. № 2 (34). С. 111–119. EDN: EJVNEK
13. Рындин Е. В., Трунов А. А. Идеология сквозь призму классических и неклассических научных подходов // Kant. 2022. № 2 (43). С. 179–183. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-43.31>
14. Труханов В. А. Идеология Победы против идеологии нацизма как основа формирования мировоззрения национальной безопасности России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Спец. вып. 2022 : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Вольск, 20–21 октября 2022 г.). 2022. Т. 6, № S (92). С. 90–93.
15. Рындин Е. В., Трунов А. А. Темпоральность просвещения и генезис классических идеологий модерна // Kant. 2022. № 1 (42). С. 157–161. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2022-42.29>
16. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>

17. Вилков А. А., Шестов Н. И., Абрамов А. В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 108–122. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>
18. Николаев В. К., Николаев К. А. Идеология и мировоззрение: общее и особенное // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. № 3 (61). С. 108–120. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2022-3/108-120>
19. Обыденнова Г. Т., Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Религия и поиск общенациональной идеологии в России в условиях глобализации // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. Т. 2, № 1 (62). С. 69–74.
20. Бельский В. Ю., Кальной И. И. Необходимость и целесообразность идеологии в Конституции Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 350–355. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-350-355>
21. Нежинская К. С. Конституционно-правовые основы идеологии в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 3 (102). С. 23–30. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2022.95.78.002>
22. Березуев Е. А. Новейший империализм и роль поддержки населения имперской идеологии: социально-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2022. № 10 (102). С. 43–49. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.10.6>
23. Богатырёв В. В. Имперская идеология как основа безопасности Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). С. 99–104. EDN: BIRKOW
24. Ковалев Д. В. Трансформация идеологии технократизма как детерминанта имперского проекта глобализации // Тетради по консерватизму : альманах. № 2. М. : Фонд ИСЭПИ, 2022. С. 270–276.
25. Ивлёв С. В. Социально-политические коммуникации в контексте идеологического дискурса // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 2. С. 244–253. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0907>
26. Казаков А. А., Вилков А. А., Шестов Н. И. Потребление социально-политической информации молодежью Саратовской области как фактор формирования политических установок и предпочтений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 3. С. 3–34. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2022.334>
27. Бируля А. С. Государственная идеология в современной России: миф или реальность? // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 82–99.
28. Охотский Е. В. Государственная идеология – непременная составляющая успешной политики и создающего государственного строительства // Право и управление. XXI век. 2022. Т. 18, № 4 (65). С. 19–33. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2022-4-65-19-33>
29. Зуляр Ю. А. Время думать о государственной идеологии России // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. 2022. Т. 42. С. 5–8. EDN: UTIYWX
30. Мусаелян Л. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 55. С. 6–21. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-6-21>

Поступила в редакцию 18.02.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 02.03.2023
The article was submitted 18.02.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 02.03.2023